

Ирина Семина
Эльфика
Наталья Кулибова

Другая Я

Снежные сказки

о Любви, Надежде
и сбывающихся Мечтах

Эльфика

Ирина Семина

**Эльфика. Другая я. Снежные
сказки о любви, надежде
и сбывающихся мечтах**

«АСТ»

2018

УДК 159.9
ББК 88.52

Семина И. К.

Эльфика. Другая я. Снежные сказки о любви, надежде
и сбывающихся мечтах / И. К. Семина — «АСТ»,
2018 — (Эльфика)

ISBN 978-5-17-108672-5

Героиня этих сказок – женщина. Такая же, как и тысячи других, выросших на огромном постсоветском пространстве. Все время занятая чем-то важным, уставшая, часто – забывающая о себе, своих мечтах и желаниях, не по годам мудрая и в то же время по-детски наивная. И такая же, как и все мы, – неповторимая. И, конечно же, не догадывающаяся о своей неповторимости. Потому что некогда подумать о себе. Или просто лень. Или это кажется ненужным и глупым. Раздвиньте рамки обыденности вместе с двумя чудесными сказочницами – Ириной Семиной и Натальей Кулибовой, стряхните с себя сонное оцепенение быта и привычки, добро пожаловать в сани Снежной королевы, и вперед – навстречу чудесам!

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-17-108672-5

© Семина И. К., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

От авторов	6
Сани Снежной королевы	7
Снежинки надежды	10
Карандаш	15
Ангел	18
Шляпа	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ирина Семина, Наталья Кулибова
Эльфика. Другая я. Снежные сказки о
любви, надежде и сбывающихся мечтах

© Семина И., 2018

© Кулибова Н., 2018

© Плаксина Е., иллюстрации, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

От авторов

Героиня сказок – женщина. Такая же, как и тысячи других, выросших на огромном постсоветском пространстве. Забытая, забитая, уставшая, не по годам мудрая и в то же время по-детски наивная. И такая же, как и все – неповторимая.

Конечно, об этом она и не догадывается. Некогда. Да и просто лень. Бесплезная это вещь и глупая – думать о себе.

И порой для того, чтобы вынырнуть из болота навязанных дел и липких сомнений, необходимо чудо. Каждая сказка – это живое доказательство того, что чудо это находится рядом с каждой из нас. Я верю в это. И знаю, что читатели тоже поверят вместе со мной.

Наталья Кулибова

Наталья Кулибова – новый автор, который присоединился к Большому Сказочному Кругу впервые, но – я в этом просто уверена! – надолго. Наталья – мастер-мультипликатор, и поэтому ее сказки полны динамики и точных деталей. Читая их, словно смотришь мультфильм – перед тобой разворачивается захватывающее действо, наполненное чудесами и волшебством. Название книги – «Другая я» – полностью соответствует ее содержанию. Книга рассказывает, как все мы меняемся в зависимости от обстоятельств, проявляем разные свои грани, учимся оценивать ситуацию со стороны, а главное – становимся способны самостоятельно вносить изменения в свой жизненный сценарий.

Я с огромным удовольствием поучаствовала в подготовке книги Натальи Кулибовой к печати, с головой погружившись в ее сказочный мир. Эти сказки очень близки мне по духу – наверное, мы их достаем из одного и того же волшебного сундучка.

Рекомендую эту книгу всем, кто не хочет оставаться в рамках обыденности, кто стремится сделать свою жизнь лучше, кто готов к волшебным переменам. Приглашаем в сани Снежной королевы!

Эльфика

Сани Снежной королевы

Предновогоднее время всегда знаменуется хлопотами и суетой. Я бегала по магазинам, покупая все для елки и праздничного стола, но меня все больше тревожило: вот, кажется, праздник на носу, а праздничного настроения как не было, так и нет. Для меня Новый год всегда начинался волнением, предвкушением, ожиданием чуда (даже если это будет просто кулек с конфетами и мандаринами!). Такому состоянию обычно немало способствовали иллюминация на улицах, реклама на билбордах, программы по телевизору и всеобщий нервозно-приподнятый настрой. Но в этот раз схема не срабатывала: я чувствовала себя старой клячей, которую принарядили к ярмарке – заплели в гриву ленты, повесили бубенцы, а вот отдохнуть не дали и покормить забыли. Усталость сопровождала меня повсюду, отчего сумки казались тяжелее, лед на тротуарах – коварнее, а сама я – угловатее и неповоротливее.

Я тащилась из супермаркета домой, нагруженная по самое «не хочу», и напряженно вспоминала, не забыла ли я купить что-то из заранее составленного списка. Кажется, я не купила конфеты. Или купила? Если нет, то придется возвращаться, ибо какой Новый год без конфет? Или отнести сумки домой, а потом сходить еще раз? И ведь не поручишь никому – все перервут, перепутают, забудут.

Так купила я конфеты или нет? Четко думать сильно мешала фраза из анекдота, где говорящая цирковая лошадь произносила одну фразу: «Скорей бы сдохнуть!» Наверное, по причине крайней сосредоточенности я не смотрела по сторонам и очнулась, когда услышала громоподобный рык: «Поберегись!» Но побережусь я уже не успела: последнее, что я увидела, – это запряженные тройкой белоснежных лошадей сани, несущиеся прямо на меня. В следующий миг я задохнулась и совершенно ослепла в снежном вихре, взметенном этими санями. А потом меня и вовсе подхватило и понесло. Ну все, Новый год придется встречать в больнице, и это в лучшем случае. «Не выпустить из рук сумки», – вот была моя единственная мысль, и это помогло мне не отключиться окончательно, хотя я совершенно потеряла ориентацию во времени и пространстве.

– Дыши, – услышала я и старательно стала хватать ртом морозный воздух.

– Глаза открой, – распорядился тот же голос, и я осторожно разлепила запорошенные ресницы.

– Да перестань цепляться за свои баулы, не украдут, – насмешливо посоветовал голос. – Боже, они еще и на колесиках! Что только люди не придумают!

Только теперь я осознала, что все еще судорожно сжимаю свои драгоценные сумки с продуктами. Тут я наконец проморгалась и увидела обладательницу глубокого низкого контральто, которая вела со мной беседу. Это снова заставило меня прижмуриться, потому что женщина напротив была воистину ослепительна.

У нее были серебристые волосы, в которых мерцали искры. У нее были брови вразлет и льдистые светло-серые, чуть в голубизну, глаза. У нее были тонкие, совершенные губы, отливающие бледно-розовым перламутром. Ее кожа была белой, нежной и гладкой. Она куталась в роскошную шубу из белого песка, а на голове ее была меховая шапочка с мерцающей вуалью. Сейчас вуаль была поднята и приколотая к шапочке изящной брошью в виде нескольких скрепленных между собой снежинок. В центре каждой снежинки остро сверкал прозрачный камень (я не очень разбираюсь в драгоценностях, но, по – моему, это были бриллианты).

Я попыталась сообразить, сколько ей лет, но не преуспела: можно было дать как двадцать пять, так и пятьдесят – про таких совершенных особ говорят «женщина без возраста». Это сильно выбило меня из колеи (хотя после ДТП с саними я и так не могла четко соображать).

– Э-э-э-э... А вы кто? А я где?

– Ты в моих саних. Клаус тебя успел выхватить из-под копыт в последний момент, так что ты не пострадала, и твои драгоценные баулы тоже. А кто я – ты что, сама-то не узнала?

– Простите, нет, – смутилась я. – Знаете, в эти дни на улицах столько ряженных, что сразу и не сообразишь. Вы – Снегурочка, да?

– Ну, это просто оскорбление, – обернулся с козел кучер, одетый в костюм Санта-Клауса.

– Не суетись, Клаус. Женщина просто в шоке. И нет, я не Снегурочка.

– Тогда, возможно, Снежная королева? – осенило меня.

– Да, будем знакомы, – царственно кивнула она. – Я – Снежная королева.

– Очень приятно, – неуверенно кивнула я. – Меня зовут Марина.

– Замечательно. Тебе комфортно? Больше утеплять не надо?

– Да, мне хорошо, – сказала я, с изумлением отметив, что меня когда-то успели укутать в теплый пушистый плед. – Очень тепло.

– Матушка Зима вязала, – пояснила Королева. – Она такими покрывалами землю на зиму утепляет. Очень качественная вещь.

Я плотнее закуталась в плед и начала собираться с мыслями, но тут Королева огорчила меня вопросом:

– Можно узнать, по какой причине ты решила покончить с собой?

– Я?! Вы о чем вообще?

– О том, как ты бросилась под мои сани.

– Я не бросалась! – возмущенно воззрилась на нее я. – Это вы на меня наехали!

– Видишь ли, для обычных людей и сани, и мы с Клаусом не более чем метель. Они нас не то что увидеть не могут, но даже почувствовать. Так что мы разбрасываем волшебный снег и мчимся дальше. Желания снежинки исполняют уже без нас. Но твое было настолько сильное, что ты сделала сани материальными и действительно могла бы умереть.

– Но я вовсе не хотела умирать, – растерянно сказала я.

– Ага, рассказывай! – хохотнул Санта-Клаус. – А это не ты фонила на весь белый свет: «Скорей бы сдохнуть!»?

– Да это я просто анекдот такой вспомнила!

– Ах анекдот. И к чему бы это он тебе так в душу запал? – иронично изогнув бровь, спросила Снежная королева.

– Неважно, – поморщилась я. – Просто немного устала.

– Немного устала? Да я бы сказал, «смертельно устала», – снова встрял Санта.

– Вот я и собиралась поскорее добраться до дома, чтобы отдохнуть. Раз уж все обошлось, можно, я пойду?

– Это вряд ли, – отрезала Снежная королева. – Мы уже очень далеко улетели. Тебе придется подождать, пока мы сделаем круг и снова вернемся туда, где тебя подхватили.

– В каком смысле? – не поняла я и наконец решила оглядеться как следует.

– Осторожно, – предупредила Снежная королева.

– Мамочки! – Мой голос сорвался, потому что я осознала, что сани летят по воздуху на высоте эдак с несколько километров от земли, а внизу темнеет лес, простираются заснеженные поля, змеится ленточка реки, а по дороге-ниточке, сияя фарами, едут автомобили. – Что это? Как это? Мы что, правда, что ли, летим?!

– Нет, шутим, тебя разыгрываем, – хохотнул Санта.

– Клаус, прекрати, – ледяным тоном приказала Королева.

– Слушаюсь, госпожа, – мигом унялся он.

– Так вы не ряженые? Вы... настоящие?

– Мы самые что ни на есть настоящие. Так что, милая Марина, – обратилась ко мне Снежная королева, – какое-то время мы будем путешествовать вместе.

– Но я не могу! У меня муж... дети... продукты надо в холодильник, а то растают и потекут.

– Вот за это можешь не беспокоиться, – снова не удержался ехидный Санта. – Температура за бортом минус пятьдесят по Цельсию, в санях лишь градусов на десять теплее. Так что продуктам твоим ничего не грозит.

– Ох... – только и смогла вымолвить я.

– Ничего страшного, сейчас мы разбросаем снег еще в двух населенных пунктах, а потом сможем вернуть тебя домой. Если, конечно, ты передумала умирать.

– Да я и не собиралась, говорю же! – в досаде повысила голос я. – И давайте больше не будем об этом. Вы мне лучше объясните, как это мысль про «скорей бы сдохнуть» вдруг была принята за желание. Я же ее вслух не говорила! Точно, не говорила, я помню!

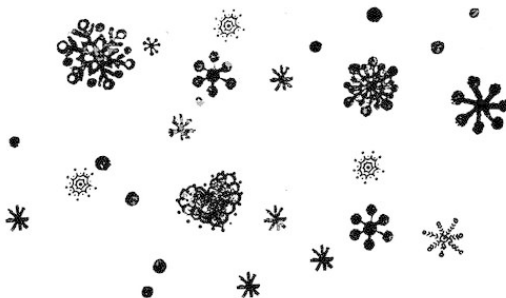
– Видишь ли, волшебные снежинки улавливают даже невысказанные желания. Стоит вступить с такой снежинкой в контакт – и новогодняя магия начинает работать.

– А что это за волшебные снежинки? – спросила я. – Никогда о таких не слышала. Ни в одной сказке не читала.

– Неужели? – изумилась Снежная королева. – Хотя немудрено: это новая сказка, из современных. Клаус, ты расскажешь?

– Как пожелает ваше величество, – кивнул Санта. – Сказка про волшебные снежинки Надежды. Исполняется впервые!

Снежинки надежды

Сегодня был особенный день. С раннего утра в воздухе витал аромат предстоящего чуда. Он-то и не давал мечтательной Надюшке спокойно завтракать. Со смесью восхищения и зависти она наблюдала за тем, как бабушка медленно надевает на голову праздничный кружевной чепец, как торжественно выносит из кладовки огромное сито с белоснежным содержимым, как таинственно ворошит его своими мягкими руками. Как бы ей хотелось стать однажды столь же красивой и величественной и все делать с таким же спокойствием! Но куда уж ей, рыжей девчонке с нелепыми конопушками на носу, самой неуклюжей и рассеянной из трех сестер!

«Надюша, ты такая фантазерка! – любила повторять мама после выслушивания очередной истории, которую дочурка успела выдумать на досуге. – Надо бы хоть изредка спускаться на землю».

А на землю девочке не хотелось. Здесь, в облаках, было гораздо интереснее! Вот, к примеру, сегодняшний день – чем не повод для приключения?

Каждый год бабушка совершает одну важную церемонию, и каждый год сердце девочки готово выпрыгнуть из груди от страстного желания сделать это за нее.

– Ба, а можно я попробую? – Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что даже на секунду повис в воздухе, не сумев отыскать для себя пристанища.

«Неужели? Неужели она решилась?» – Радостная мысль горячей молнией пронеслась в голове у бабушки и вскоре облеклась в форму снисходительно пророненных слов:

– Что ж, попробуй.

Госпожа Зима медленно подошла к своей любимой младшенькой внучке и торжественно вручила ей сито. Та же, не веря своему счастью, озорно взглянула на чопорную бабулю и, схватив предмет, наполненный волшебными снежинками, быстро выскочила за дверь.

«А вдруг опомнится и передумает?» – тревожилась девочка, ускоряя шаг. Ей было так радостно, что она подпрыгивала на ходу и даже пританцовывала. «Как же здорово на свете жить, когда не боишься жизнь любить!» – мурлыкала она себе под нос только что придуманную песенку.

Но это длилось недолго...

...Ровно через секунду девочка летела вниз вместе с содержимым огромного решета... Ну кто только разбрасывает эти черствые, твердые, как камень, облака взрослых мыслей посреди небесных дорог! О них невозможно не споткнуться!

Надюша молча наблюдала за тем, как драгоценные волшебные снежинки вместе с обычными падают вниз. От отчаяния в первый раз в жизни ей не хотелось возвращаться назад в небо. Но делать нечего – придется идти и во всем сознаваться бабушке.

* * *

А на земле вступил в свои права новый день. Вместе с новыми проблемами, радостями и делами он прихватил с собой огромный ворох свежего, новейшего снега. Люди могли наблюдать за тем, как белоснежная, чистая и невинная красота торжественно и тихо укрывает грязные протоптанные тропинки, немые капоты автомобилей, уныло поникшие ветки деревьев, еще вчера оплакивающих потерю разноцветной листвы.

Но жители не имели такой бесполезной привычки – вглядываться в рукотворное творчество талантливой Природы: чего она только ни придумывала, чтобы привлечь их взоры, но их умы по-прежнему занимали иные вещи. Кто-то проклинал себя за то, что так и не поменял покрышки на колесах, кто-то радовался предстоящим зимним каникулам, а кто-то с загадочной улыбкой на устах впервые выгуливал свои новенькие сапожки.

Впрочем, были и те, кто еще не воспитал в себе практичность ума и поэтому нагло позволял себе наблюдать. Как правило, этими индивидуумами оказывались дети.

– Это же чудо какое-то! – радостно кричала маленькая девочка, безнадежно отставшая от мамы.

Тоненькая женская фигурка в сером пальто то и дело вынуждена была останавливаться для того, чтобы повторить обычную для буднего утра фразу:

– Маша, пойдем быстрее! Опозываем.

Но девочка, казалось, ничего не слышала. Ей ли было знать, что мама – первый кандидат на увольнение из-за постоянных опозданий и бесконечной череды больничных? Ее ли заботой были проблемы матери-одиночки?

К счастью, нет. И поэтому мир для нее был иным – цветным, волшебным, таинственным.

Вот на колючую шерстяную рукавичку приземлилась крупная снежинка. Подобно девушке-красавице, она не спешила исчезать, а позволяла собой любоваться.

Маша уставилась в самую сердцевину белоснежного чуда. Нет, не зря говорят, что дети видят то, что взрослые не в состоянии заметить. Из глубины снежинки на девочку смотрел отец, исчезнувший из ее жизни год назад.

– Мама! Иди скорее сюда! Здесь папа!

Женщина остановилась и медленно повернула голову назад.

– Где? – шепотом спросила она. Появления этого человека она ждала долгие месяцы. Бывший муж исчез из ее жизни внезапно. В один далеко не прекрасный день он, бросив в спортивную сумку пару рубашек и трусов, вышел из квартиры, тихонько прикрыв за собой дверь. Так, по-мужски, или по-английски... Но весьма эффектно.

– Смотри! – и дочка протянула маме распахнутую ладошку.

– Он... у тебя на ладони?

– В снежинке! В волшебной! – гордо провозгласила дочь.

От горького разочарования сердце женщины, взмывшее было вверх, рухнуло вниз. Фантазия. Всего лишь маленькая невинная фантазия девочки, которую предал собственный отец... Обессилов, Светлана подчинилась дочке и взглянула на ее ладонь. Там покоилась крупная снежинка. Красивая, но такая же одинокая, как она сама...

– Привет!

Мужской голос, прозвучавший рядом, рассек пространство на две половины. Первая – грустная и холодная, осталась позади. Вторая распахнула девочкам свои объятия.

Это был Андрей, бывший муж Светы. Он стоял, раскрыв ладони, словно говоря: «Вот он я, безоружный, пришел к вам».

Затем его рука потянулась вверх и стянула с головы черную вязаную шапку.

Лысый! Абсолютно лысый!

События прошлых лет всколыхнулись в памяти Светы с мощной силой. Именно такого, лысого и преданного, она полюбила Андрея десять лет назад.

А началось все с того, что молодые люди нечаянно встретились взглядами на какой-то студенческой вечеринке. Как представитель творческой элиты, Андрей выражал свое мировоззрение вполне типично: куцый хвостик на затылке, перетянутый аптекарской резинкой, рыжая борода и неизменный шарф на шее. Он влюбился в Светлану с первой же секунды и решил этого не скрывать – подойдя к ней, он сказал просто: «Привет! Меня зовут Андрей, и я тебя люблю!» Та же в шутку ответила, что любит лысых. На следующий день новый знакомый встречал девушку в фойе института, демонстрируя окружающим блестящую свежесбрившую макушку.

Света сдалась.

Прошло несколько лет. За плечами была скромная свадьба, рождение дочки, затяжной период безденежья и внезапно обрушившаяся на Андрея популярность. Как-то незаметно он снова начал отрачивать волосы. И с каждым сантиметром будто отдалялся от семьи. Какие-то вечеринки, называемые творческими встречами, девицы в коротких юбках, называющие себя музами... Одним словом – богема. Где уж Свете, простому бухгалтеру, было это понять...

Однажды она поставила ультиматум – или семейная жизнь, или богемная.

Он презрительно хмыкнул и подал на развод. И ушел по-мужски.

И вот сейчас он снова стоит перед нею – абсолютно лысый!

– Прости меня, идиота. Старого лысого дурака. Я не могу без вас! Я не могу без тебя... За все это время я ничего не написал! Да что там творить – я не могу дышать без тебя.

Света не выдержала и заревела. Словно ребенок, она завывала от вчерашней боли и внезапно нахлынувшего счастья. Реветь было на удивление приятно, ведь так откуда-то из глубины выходила чернота и освобождалось место для чего-то иного.

– Как же это возможно? – удивленно шептала женщина, стоя перед распахнутой детской ладошкой.

– Я же говорю тебе, мамочка, они волшебные!

Света вздрогнула и встряхнула головой. «Чего это я встала? На работу опаздываю!» – В голове острым лезвием пронеслась серая мысль, и она, схватив дочку за ладошку, в которой только что покоилась снежинка, рванула вперед, к ветхому зданию детского сада.

Снежинки падали на землю. Лысый мужчина грустно смотрел на две тоненькие фигурки:

– Я не могу без вас дышать.

Света замедлила ход. Она отчетливо чувствовала, что кто-то на нее смотрит. Через секунду женщина остановилась и обернулась назад...

– Я же говорила – здесь папа! – устало проронила Маша и облегченно вздохнула.

* * *

Оля смотрела на снежинки, кружащиеся за давно не мытым окном. Первые в этом году. Они вальсируют так завораживающе, что невозможно оторвать от них взгляда. Когда-то и она кружилась в танце вместе со своим партнером перед сотней зрителей в местном дворце культуры. Подумать только, каких-то три года назад у нее, семнадцатилетней Ольги Заславской, все было впереди: блестящая карьера, семья, ребенок... А сегодня в ее распоряжении – неподвижные ноги, инвалидное кресло и воспоминания.

После той страшной аварии врачи сказали, что она должна быть благодарна Богу за то, что вообще осталась жива. Но скажите – зачем? Зачем ей жизнь, которую можно лишь теребить в воспоминаниях? Зачем она нужна здесь, в этом доме, – живое, жалкое напоминание о смерти родителей? «Лучше бы я ушла в мир иной вместе с ними!» – повторяла она сама себе каждое

утро, глядя в уставшие глаза старшей сестры, заходившей к ней в комнату для того, чтобы вынести судно.

Оля, погрузившись в свои привычные размышления, собралась было прикрыть глаза, как вдруг ее взгляд привлекла снежинка, приклеившаяся к стеклу. Она держалась так уверенно, будто была живая. Это снежное существо словно наблюдало за девушкой. Оля решила ответить ей тем же.

– Привет, доченька, – кто-то сказал рядом голосом отца. – Чего ты боишься? Вставай на ножки и пошли!

Точно так же он говорил летним утром восемнадцать лет назад, когда учил ходить двухлетнюю дочку. Тогда врачи сказали, что у девочки проблемы с суставами и что она рискует остаться неходячей. Но папа был иного мнения. «Ей нужен толчок», – сказал он жене, взял отпуск за свой счет и отвез семью на дачу. Там он выложил тропинку из огромных камней, ведущую из дома по направлению к пруду. Дорожку эту он назвал «Путь к будущему». Каждый камень был предназначен для маленькой ножки. Двадцать пять камней, двадцать пять шагов. В то лето Оля пошла, заставив врачей удивленно разводить руками.

Сейчас, услышав голос отца, Оля, словно замороженная, встала с кресла.

– Папочка, я иду! – изумленно прошептала она, совсем как восемнадцать лет назад.

Под босыми ногами она чувствовала камни – те самые, дачные!

– С кем это ты разговариваешь? – услышала Оля голос сестры, вернувшейся домой.

– Не знаю, – растерянно промолвила девушка.

«Сходит с ума», – грустно подумала старшая сестра, увидев лежащую на полу Олю.

«Схожу с ума», – промелькнула отчаянная мысль и у самой девушки.

– Правильно, сходи с этого ума. Только иди, ты слышишь – иди! – говорил кто-то рядом папиным голосом.

– Я пойду, папочка! Я обязательно пойду! – прошептала Оля и кому-то улыбнулась.

* * *

– Бабушка-а-а! Я рассыпала все снежинки! – вбежала в дом ревущая Надя. – Они упали вниз, на землю! Все!

Госпожа Зима посмотрела на внучку с удивлением.

– Глупышка, я ведь делаю это каждый день! Каждый день я высыпаю на землю все содержимое решета.

– Столько волшебных снежинок сразу? Это не опасно? – опешила девочка.

– Нет, конечно. Ведь люди думают, что они обычные. Да что говорить, они там, на земле, вообще не верят в чудеса. Так что ты все сделала пра...

Внезапно что-то заставило женщину умолкнуть. Это был шорох страниц, доносящийся с книжных полок.

– Чует мое сердце, чья-то судьба сейчас переписывается благодаря тебе.

Женщина встала и провела пальцем по корешкам книг. Вытянув самую толстую, она открыла ее и погрузилась в чтение.

Прошло несколько минут, прежде чем она задала вопрос чуть охрипшим от волнения голосом:

– Ты что – спускалась вниз?

– Да. Я упала. А что?

– Так вот – полюбуйся на свои творения!

И госпожа Зима начала читать вслух:

– Ольга Заславская – перспектива самоубийства закрыта. Курс на ближайший год: открытие своего бизнеса, знакомство с молодым человеком, первые шаги. – Женщина победно

взглянула на девочку. – Светлана Черничная – перспектива затяжной депрессии и увольнения закрыта. Курс на ближайший год – рождение сына, покупка новой квартиры вследствие оглушительной славы ее супруга Андрея Черничного. Автор изменений – Надежда.

Госпожа Зима захлопнула книгу и облегченно вздохнула.

– Итак, ты уже взрослая девочка и должна понимать всю меру своей ответственности. Отныне прошу тебя не бояться людей и поселиться на земле вместе со своими сестрами Верой и Любовью! Только не забывай, откуда ты родом, милая.

Надя расправила плечи, осознав всю важность момента.

– Ба, я обещаю тебе быть рядом с ними всегда!

– Вот и хорошо. – Женщина прикрыла глаза. Впереди был новый день и нужно успеть подготовить как можно больше волшебных снежинок для того, чтобы вновь рассыпать их по земле. Эх, все-таки не зря она старается! Не зря!

* * *

– Собственно, именно такие снежинки мы и разбрасываем в населенных пунктах в качестве новогодних подарков, – заключил Санта.

– А как они попадают по адресу?

– Все просто. Снежинка сама выбирает того, кому исполнить желание. Тут уж как повезет, – пояснила Снежная королева.

– А мне, стало быть, «повезло» попасть под сани?

– Соответственно желанию. Похоже, у тебя не все в порядке, как ты из всех сил хочешь показать.

– Ннну-у-у... – замялась я. – Не то чтобы все так уж плохо, но есть кое-какие проблемы.

– Так может, тебе нужна помощь в их решении? – спросил Санта. – Мы могли бы! Да и время как раз есть.

– Пожалуй, воздержусь, – подумав, решила я. – Не хочу вас обременять, да и ничего серьезного, если честно. Но мне было бы интересно поговорить о волшебных снежинках. Как я поняла, у них есть своеобразное сознание, раз они так избирательно и искусно воздействуют на людей.

– Хорошо сформулировала, – похвалил Санта. – Наши снежинки просто умнички. У них даже общая память имеется.

– Общая память – это как?

– Если коротко, то они обмениваются опытом, – объяснила Снежная королева. – Каждая, выполнив свою задачу, сообщает всем о том, как это было и что ей удалось узнать. Поэтому волшебный снег обладает невероятной способностью сказочно выполнять самые невообразимые желания.

– А они только друг другу опыт передают? Нам никак нельзя их послушать?

– Отчего же нельзя? – пожала плечами Снежная королева. – Можно. Только не послушать, а посмотреть.

С этими словами она махнула рукавом, взметнув рой снежинок, которые тут же закружились, создавая подобие экрана. Снежная королева сунула руку в мешок и достала оттуда снежинку, которая оказалась в несколько раз крупнее обычной.

– Малышка, расскажи нам что-нибудь интересное из своей практики, – попросила Королева, и тут же на импровизированном «экране» начала разворачиваться история.

Карандаш

В картонной коробке с надписью «Цветик» жила семья карандашей. Жили они хоть и в некоторой тесноте, но, как принято говорить, не в обиде. Мама – оранжевый карандаш – была жизнерадостной и приветливой. Всегда позитивная и невероятно оптимистичная, она не отставала от моды и всех просила называть ее Оранж. Милое имя, не правда ли?

Муж ее – синий карандаш – любил свою жену, хоть, как настоящий мужчина, не всегда в этом признавался даже самому себе. Слыл он великим мечтателем и философом. Отдыхая в уютном картонном домике, он представлял себя то тучей, плывущей по небесным дорогам, то глубоким могучим океаном, а то и вовсе – человеком.

Жили в этой коробке и бабушка – красный карандаш, и коричневый дедушка, и его черная незамужняя сестра.

Но самым главным членом семьи должен был стать маленький карандашик (но если учесть, что в карандашном мире не растут, а уменьшаются, он должен был быть далеко не малышом).

День его появления в семействе Цветиков все ждали с нетерпением. Оранж мечтала о дочке лимонного цвета. «Ах как бы мы с нею хорошо сочетались на рисунках!» – говорила она. Папа, конечно же, хотел фиолетового сына, которому когда-нибудь можно будет доверить все свои мысли и идеи. Бабушка грезил розовой внученькой, которая непременно стала бы любимицей Девочки, хозяйки письменного стола. Дедушка мечтал... Впрочем, он уже давно разучился предаваться этому глупому занятию.

И вот – свершилось! В коробке появился он – высокий, стройный карандашик, с остро заточенным грифелем и... серыми боками.

«Какого же он цвета?» – недоумевала бабушка, разглядывая долгожданного внука. «Как же мы его назовем?» – озадаченно ворчал папа, искоса поглядывая на жену.

Прошло время, а малышу так и не нашли имени. И все потому, что родителям было ужасно стыдно. Их сын оказался не синего, не оранжевого, не красного и даже не зеленого цвета, а невразумительно, просто возмутительно серого.

«Не знаю, в кого он пошел», – сквозь слезы жаловалась Оранж своим подружкам – фло-мастерам из соседнего ящика письменного стола. Ей было стыдно за то, что ее сыном Девочка-

хозяйка ни разу не воспользовалась. «Тяжело, когда ребенок обделен талантами», – притворно вздыхали приятельницы, с облегчением думая про то, что у них-то дети нормальные – цветные!

Много ли времени прошло, мало ли, но без имени жить трудно. И как – то незаметно, нечаянно, невзначай все привыкли называть малыша Серым. Таким вот невзрачным, неопределенным именем. А некоторые и вовсе дали ему прозвище Простой. И надо сказать, что оно было под стать Серому. Ну ничего в нем не было сложного: не мучился он душевными терзаниями, как его тетя – черный карандаш, не умел так бурно выражать эмоции, как красная бабушка, не знал, что такое настоящая мысль, хоть его папа и слыл философом. По крайней мере, в облике Серого никто не видел и намека на что-то подобное.

Мама с папой с завистью смотрели на то, какими яркими и одаренными цветом растут чужие дети, и украдкой вздыхали.

«Нет, это нельзя пустить на самотек! – провозгласила однажды эмоциональная бабушка. – Не хотите заниматься ребенком сами – им займусь я. Вот увидите, он обязательно обретет цвет!» И начала она внука развивать. Повела в Альбом хозяйки стола. А там все пестрело от ярких цветов, барышень в розовых нарядах, дворцов невиданной красоты. Но Серому там совсем не нашлось места. Посудите сами: разве можно нарисовать шляпку на голове прекрасной принцессы серым цветом? Это совершенно немыслимо!

Привела расстроенная бабушка внука домой и слегла с нервным срывом.

Тогда за дело решила взяться Оранж: напоминаем, что она не относилась к пессимистам. Решила она показать Серого своим подружкам-фломастерам. Может, они что-нибудь посоветуют? Может, знают, к кому обратиться? Но те лишь стали восклицать: «Ой, какой он у тебя серенький! Какой хорошенький! Ничего, не расстраивайся, зато вон какой блестящий!» Пришлось Оранж смиренно сносить притворную жалость: сама напросилась.

«Бедняжка, сама не очень-то уж и яркая, а сын так вообще невзрачный», – потом еще долго сочувствовали приятельнице сочные фломастеры.

Водили Серого и к гуаши, и к восковым мелкам. Но ответ был один: «Серость. Посредственность. Простота». Только одна акварель сказала загадочно: «Кто знает, иногда в спокойствии и невзрачности таится невиданная глубина». Но семейство Цветиков ничего не поняло: ну не умели они различать оттенков, полутонов и прозрачных намеков!

Так и жили бы Цветики, сожалея о несбывшихся надеждах, с завистью поглядывая на детишек-фломастеров и выполняя свой долг в детском альбоме, если бы однажды в их письменный стол не заглянул мужчина.

«Папа Девочки-хозяйки!» – гулом прошла невероятная новость по столу. Все знали, что он был настоящим художником и о нем даже ходили легенды.

На удивление всем, гость не открыл ни коробку с фломастерами, ни баночки с гуашью, а сразу взял в руки коробку с Цветиками.

«Сейчас он меня увидит и заберет!» – со страхом подумала Оранж. «Ну наконец-то меня ждет настоящее будущее!» – подумала тетя – черный карандаш.

Но большая рука вытянула Серого.

«Как? Не может быть! – зашептал народ. – Наверняка он что-то перепутал! Сейчас опомнится и положит этого бездаря на место!»

Но мужчина и не думал этого делать. Проведя пару раз Серым по листу белого полотна, он улыбнулся и прошептал: «Наконец-то нашел! Это именно то, что мне нужно».

То, что творилось после, передавалось потом из уст в уста, из поколения в поколение карандашей и красок. Как поговаривали мудрые жители, это называлось графикой. Сначала Серый в человеческой руке создал озеро. Наверное, оно было чрезвычайно глубоким, потому что в нем отразились и небо, и почтенно склонившиеся сосны, и даже луна. На другом полотне нарисовался смеющийся малыш, которого папа подбросил в воздух. Казалось, что его звонкий смех сейчас зазвучит в комнате, и отчего-то все заулыбались.

А потом лист перевернулся, и появился он. Это был простой парень. Стоя на краю обрыва, он тихо улыбался. А в глазах его отражался мир, о существовании которого обитатели письменного стола даже не догадывались. Было видно, что этот чудака не искал одобрения, не пытался кому-то понравиться, он просто стоял и наслаждался раскрывшимся перед ним простором. Воздух, пропитанный ароматами уходящего дня, полыхающий закат, пронзительное ощущение бесконечности – все это было для него.

Отчего-то карандашам стало стыдно, ведь они поняли, что молодой человек на картине – это и есть Серый. Тот самый простак, неприметный, невзрачный, неоцененный... И в то же время обладающий поистине бесценным даром! Даром видеть Истину посреди яркости, насыщенности, крикливости и пустоты красок.

Как же все-таки здорово позволить себе и своему ребенку роскошь не бояться казаться окружающим людям серым и чересчур простым.

* * *

– Очень поучительная история, – произнесла я, едва «экран» погас. – Действительно, так сплошь и рядом бывает. Если честно, я тоже сначала старалась своих детей «соответствовать» каким-то высоким стандартам. Чтобы и спорт, и искусства, и иностранный язык, и учиться только на «отлично». Хорошо, вовремя опомнилась и поняла, что тешить родительскую гордыню за счет ребенка просто нечестно.

– И что ты сделала? – заинтересовалась Снежная королева.

– Позволила им выбирать, что им нравится и чем им хочется заниматься. В результате сын окончил музыкальную школу, а дочь – кандидат в мастера спорта по художественной гимнастике. И с учебой было без проблем, потому что помогала, но не давила.

– Повезло твоим деткам! – одобрил мой рассказ Санта. – Не всем так везет, если честно. Вот у меня есть одна история в тему, если интересно – расскажу.

– Конечно интересно! – горячо заверила я. – А это сказка или быль?

– Мне ее рассказал один знакомый Ангел. А он уж сам был непосредственным участником. Значит, точно все было на самом деле.

Ангел

То, что вы не видите меня, еще совсем не значит, что я не существую. Признаться, вы много чего не можете разглядеть, да и слышать привыкли только свой напыщенный, раздувшийся от информации ум. А между тем здесь, совсем рядом с вами, находимся мы. Невидимые, легкие, светлые помощники. (Ой, я, наверное, не очень скромна!)

Так вот, если только захотите, то можете расслышать эхо наших голосов. Внезапно разлившееся по телу тепло, исходящее от сердца, тихие слезинки, проступившие на глазах, мурашки, разбежавшиеся по телу, – мы говорим на языке любви.

Лично я пришла сюда совсем недавно, а если быть точной – ровно год и два месяца тому назад. Моя миссия – оберегать вверенную мне душу, а самая заветная мечта – быть услышанной. Пока нас могут видеть и ясно слышать лишь младенцы, не знающие человеческих слов. А так хочется поговорить нормально, по душам, с их родителями, бабушками и дедушками!

Но ходят слухи, что матери младенцев на некоторое время обретают способность нас слышать. Я решила проверить это на своем опыте.

Вот мой краткий отчет.

* * *

Малышу три месяца. Я сижу на шкафу. Часы на стене тихонько отсчитывают земное время, ветер за окном воюет с тучами, а внизу, под кроватью, порванный носок вот уже целый час ссорится со старым тапком:

– Проси прощения! – надрывно хрипит он. – Тоже мне – обувь. Да таких, как ты, – стоптать и выкинуть!

– А ты не ворчи, а то вылетишь отсюда, – в тон ему шипит тапок, у которого от злости старые нитки вдоль шва встали дыбом.

Терпеть подобные диалоги мне приходится каждый день, ведь я слышу абсолютно все: болтовню хрустальных бокалов, горделиво позвякивающих в серванте, шепот пыльного ковра, недовольное бормотание тумбы, которую нагроулили старыми газетами. Поверьте, все это так отвлекает от важного! Ну вот, опять чуть не пропустила малыша.

– Мамочка, ты где? Я боюсь! – посреди квартирному многоголосию слышу детский голосок. Это она, вверенная мне душа! Конечно, человеческими словами малыш еще не владеет, а слышать НАШ язык его родители, как вы понимаете, совсем не могут. Поэтому приходится кричать. Маленький ротик скривился в недовольную гримаску, грозя перерасти в сирену.

– Эй, тебя зовут! – тихонько трогаю за плечо маму, прикорнувшую на краешке дивана. Жалко беднягу, а что поделать?

Вскочив, она тут же бросается к сынишке, готовая подхватить его на руки.

– Ну куда ты бежишь по первому зову? – слышится насмешливый голос бабушки, показавшейся в проеме двери. – Три месяца мальчишке. Пускай отвыкает от рук. Потом не набегашься.

«Ох, ну кто просил вмешиваться? Почему некоторые, начитавшись книжек, наслушавшись умников, считают себя вправе учить? Почему те, кто умеет мыслить только умом, но не прислушивается к голосу сердца, так и норовят дать совет, да поназойливей иной мухи?» – думаю я.

Сделав шаг в сторону кровати, мама неуверенно останавливается. А потом разворачивается и выходит из комнаты.

Голос малыша звучит все отчаяннее:

– Мама! Мамочка! Где ты? Мне страшно! Тут кто-то ссорится. Мамочка, подойди ко мне поскорее!

– Ты ему сейчас нужна! Неужели не слышишь? – догоняю я мать в коридоре, но она лишь смахивает выступившую от моей мольбы слезинку.

«Нет, ничего она не слышит, кроме своего „не приучай к рукам – разбалуеть“. Тьфу, глупости какие в ваших человеческих умах. Это выше моих сил!»

Подхожу к кровати сама:

– Не плачь! Она любит тебя, только не понимает ничего.

– Ты так думаешь?

– Конечно. Любит. Очень сильно.

В его космических глазах облегчение, он начинает успокаиваться, на лице появляется улыбка.

– Видишь, учится потихоньку играть самостоятельно, – довольно говорит бабушка, глядя на улыбающегося внука.

– А если бы его сейчас взяли на руки, он бы громко рассмеялся. Первый раз в жизни, – обреченно говорю я, понимая, что все равно мне не суждено быть услышанной.

* * *

Ночь. Мы с малышом не спим.

– Скажи, а зачем я сюда попал? – вдруг спрашивает он, глядя на меня огромными глазами.

– Чтобы учиться.

– А мама для чего нужна? Чтобы меня учить?

– Нет, она тоже пришла сюда для того, чтобы учиться.

– А кто наш учитель?

– Вы сами же и являетесь учителями. Вы учите друг друга. Сейчас ты учишь маму прислушиваться к своему сердцу, а вскоре она начнет учить тебя жить среди людей.

Мальчик улыбается. Как жаль, что скоро он забудет наши разговоры!

– Где же мама?

«Ох, опять начинается!»

– Проснись, – шепчу я в горячее от сна ушко молодой женщины.

Из детской кроватки слышится требовательное кряхтение. Мама поднимает голову, бросает взгляд на часы и вновь зарывается лицом в подушку. «Еще нет трех часов», – слышу ее мысль и ужасаюсь.

– При чем здесь часы? Тебя сын зовет! Он есть хочет! И просто почувствовать, что ты рядом! Ты же сама решила спать отдельно от него, вот и мучайся теперь – вставай!

«До трех еще целый час, нужно потерпеть», – упрямо отвечает мне ее ум.

И я понимаю, что без более действенных мер не обойтись (а так хотелось без них!). Только бы она поняла меня правильно.

Следующей ночью молодая мама мучается от температуры: застой молока – штука мучительная.

– Ну, теперь-то ты понимаешь, что нужно делать? – спрашиваю я ее, нежно глядя по шелковистым волосам.

– Пора отказываться от грудного вскармливания, – авторитетно заявляет всезнающая бабушка.

Я горько вздыхаю.

* * *

Прошло почти полтора года. За это время, признаюсь, я изрядно пала духом. Как быстро приходится расставаться со своей мечтой!

Ну скажите, зачем отдавать малыша в ясли, если сердце разрывается от тоски, если места себе найти не можешь, если совесть мучает? «Пора ребенка приучать к коллективу» – кто такое придумал? Кто придумал все эти «пора», «пришло время»? Почему вы живете, движимые страхами «а вдруг», «а что потом»? Планы – самая великая иллюзия людей.

Моего голоса женщина так и не слышит, и малыш пытается докричаться до мамы сам. Болезнями, разбитыми коленками, беспокойным сном. Она пичкает сына таблетками, но каждый раз он находит новые способы.

Сколько раз я пыталась рассказать малышу о том, что мама его не бросает. Просто она – плохая ученица. Но он, кажется, перестал меня слышать. Ему страшно.

* * *

Лето. Вечереет. Малыш, ошалевший от счастья, несется навстречу маме по узенькой дорожке детского сада. И конечно же, не замечает крутых ступенек лестницы, по которым через секунду кубарем скатывается вниз.

Кровь хлещет алым потоком, мигом заливая майку с серо-желтыми следами манной каши и пыльцы одуванчика.

Я знаю, что все обойдется: разбивать нос ему придется еще не раз. Хочу отойти в сторону, но не выдерживаю и выкрикиваю:

– Это вырвалось на свободу его горе. Он так скучал по тебе!

Отворачиваюсь. Она все равно ничего не слышит.

– Я все поняла, – всхлипывает вдруг кто-то за спиной. – Прости меня, сынок.

«Что? Это она сказала? Я не верю своим ушам!»

Поворачиваюсь к ним снова. Мальчик не плачет, стоит и смотрит на мать. Я – на них двоих.

«Она что – слышит?» – вопрошает ребенок.

А я ничего не отвечаю, потому что в первый раз за все это время теряю дар речи.

Вот оно – счастье!

Они молчат. Но говорят их сердца. Никто, кроме меня, не слышит их голосов.

А жаль!

* * *

Ну наконец-то можно вздохнуть свободнее. Осталось лишь дописать отчет (вы даже не представляете, как строго с этим у нас в Небесной канцелярии!): «Сегодня, 15 июня, в 17:00 родилась Мама – Никольская Татьяна, по отцу Викторовна».

Теперь я знаю, что сегодня вечером они вместе с сыном улягутся спать, несмотря на то, что это ужасно «непедагогично». Но так хорошо прижать к себе ребенка и сладко заснуть, не вслушиваясь в каждый шорох, доносящийся из соседней комнаты! Знаю, что теперь ему не придется болеть гриппом посреди лета, а в августе он заговорит «по-человечески», целыми предложениями.

Впрочем, всему свое время. Когда-нибудь он обязательно захочет спать отдельно, попросит маму отвести его в сад, сам научится читать и сделает много-много всяких открытий. Жаль, что с каждым днем он будет взрослеть и терять способность слышать меня, своего Ангела-хранителя. Но пусть он знает, что я всегда стою за его спиной.

Собственно, для чего я все это пишу?

Хочу задать один лишь вопрос: а как вы думаете, моя мечта когда-нибудь исполнится?

* * *

– Это просто потрясающе! – в изумлении воскликнула я. – Надо же, Ангел-хранитель... Какие у вас интересные знакомые! Мы, люди, не можем этим похвастаться.

– Ну почему же? – усмехнулась Снежная королева. – Ты, например, отныне можешь хвастаться личным знакомством с нами – Снежной королевой и Санта-Клаусом.

– Мне все равно никто не поверит.

– Да, люди разучились верить в чудеса, – поддержал меня Санта.

– Мы не то чтобы разучились... Понимаете, просто у нас слишком прагматичный мир. А для чуда все-таки нужны какие-то необыкновенные условия! Волшебные палочки, ска-терти-самобранки, сапоги-скороходы...

– Ничего подобного, – категорично заявила Снежная королева. – Волшебство таится в любом месте и в каждом предмете. В табуретке. В старом тапочке. И даже в старой шляпе.

Шляпа

Михаил, хозяин Мастерской счастья, сегодня был необычайно задумчив. Наверное, по этой причине он не услышал ни робкого стука в дверь, ни ее скрипа, ни тихого покашливания вошедшего.

– День добрый, – пробормотал гость и немного попятился назад, наткнувшись на недоуменный взгляд старика, о котором вот уже несколько веков ходят легенды.

– А, вы новенький? – отстраненно спросил хозяин и привстал. – Ну что ж, прошу, присаживайтесь, – и рукой показал на кресло рядом со столом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.